

Два дерева росли примерно в пяти метрах друг от друга, по левую сторону от ступеней главного входа в Корпус Гэу. То, что ближе к ступеням, было чуть выше, а то, что дальше — пониже. Между ними стояли две скамейки, добавляя суровому и серьезному учебному корпусу немного уюта и романтики.

Наметив цель, Чжао Хэ побежал еще быстрее. Он почти на одном дыхании долетел до дерева, которое росло чуть дальше от здания, но ближе к нему самому, и мигом вскарабкался наверх. Когда он уже сидел на развилке ветвей, остальные трое наконец подбежали. Чжао Хэ не стал ничего обсуждать и сразу скомандовал:

— Вы все — на то дерево!

Времени на раздумья не оставалось. Первой рефлекторной мыслью у троицы было то, что Чжао Хэ решил единолично занять целое дерево, но интуиция отказывалась в это верить. Полные сомнений, они торопливо, цепляясь руками и ногами, тоже полезли на ветки соседней яблони.

Бесконечный бег наконец-то прекратился. Долгожданная передышка заставила ребят жадно хватать ртом воздух, дыша во всю грудь. Хэ Чживэнь хрипел и отдувался так сильно, что едва удерживался на ветке.

Чжао Хэ чувствовал себя получше: хоть он тоже тяжело дышал, но восстановился быстрее.

К тому моменту, когда его дыхание пришло в норму, все зомби, которых не успели увести за собой их четыре товарища, скопились под деревьями.

Они стояли плотной толпой — не меньше сорока-пятидесяти тварей.

Из дверей Корпуса Гэу то и дело выходили новые зомби, привлеченные шумом, словно решив присоединиться к общему веселью.

— К счастью, университет посадил у вашего института эти два дерева, — сказал Чжао Хэ, крепче обнимая ветку от запоздалого страха. — Иначе мы бы даже не поняли, как сдохли.

Ци Янь не знал, злиться ему или смеяться:

— Похоже, ты единственный не знал, что перед Институтом физики растут два дерева.

Сун Фэй подтвердил:

— Да даже я, двоечник, в курсе!

Чжао Хэ недоумевал:

— У меня вообще-то здесь нет пар. Да и с какой стати мне обращать внимание на какие-то два дерева, даже если бы я и проходил мимо?

— Ты думаешь, это самые обычные деревья? — вмешался Хэ Чживэнь. — Думаешь, их просто так посадили перед нашим корпусом? Ошибаешься, причем очень сильно! Наш институт посадил их сам!!!

Даже через пятиметровое расстояние Чжао Хэ, казалось, почувствовал брызги слюны Хэ Чживэня. Смутьившись, он пробормотал:

— Ну, даже если ваш институт сам их посадил, зачем так кипятиться? К тому же я не вижу в

них ничего особенного. Ну, веток побольше, ну, крона погуще...

— Это та самая яблоня, с которой упало яблоко, ударившее Ньютона! — гордо заявил Хэ Чживэнь.

Чжао Хэ опешил:

— Эм... Я признаю, что учусь хуже вас, но вроде не похож на круглого дурака...

Сун Фэй фыркнул со смеху и поспешил объяснить:

— Он просто не договорил. Точнее будет сказать, что это потомок той самой яблони из Кембриджского университета, которая уронила яблоко на Ньютона. Говорят, декан их факультета с огромным трудом привез саженец из Великобритании.

—...

— На самом деле, то дерево в Кембриджском университете тоже не оригинальная яблоня Ньютона, — добавил Ци Янь. — Кто-то говорит, что его посадили заново, кто-то — что вырастили из черенка настоящего дерева. Их декан, видимо, поверил во вторую версию, поэтому раздобыл потомка того потомка и посадил здесь, чтобы вдохновлять студентов Института физики.

Чжао Хэ сглотнул и на полном серьезе спросил:

— И вам кажется, что эта история звучит хоть сколько-то правдоподобно?

Ци Янь улыбнулся:

— Зато забавно.

Чжао Хэ с облегчением выдохнул. Слава богу, хоть у кого-то из его товарищей интеллект еще функционировал.

Но Хэ Чживэнь продолжал с пеной у рта отстаивать честь родного института. Чжао Хэ не стал больше спорить, молча со всем соглашаясь. Однако тот не унимался и наседал так упорно, что Чжао Хэ в конце концов сдался:

— Ладно, ладно, верю я, честно.

На это Хэ Чживэнь лишь обиженно отвернулся:

— А я тебе не верю!

Чжао Хэ мысленно закатил глаза и поспешил заверить со всей искренностью:

— Да это дерево точно не такое, как вся остальная рухлядь в кампусе. Сто процентов не такое!

— Ты просто отмахиваешься от меня, — проворчал Хэ Чживэнь.

— Да нет же!

— Тогда назови хоть одно отличие.

— Ну, я вишу на ней уже столько времени, и ни одна ветка еще не сломалась!

Сун Фэй и Ци Янь промолчали:

—...

Хэ Чживэнь тут же сменил гнев на милость:

— Теперь верю.

Восстановив дыхание, Чжао Хэ наконец раскрыл свой замысел с единоличным захватом дерева:

— Я постараюсь выманить к себе как можно больше зомби из-под деревьев и из здания — по крайней мере, из холла первого этажа. Вы выберите подходящий момент, тихо спуститесь и сразу бегите внутрь. А вот с тем, что внутри, я вам уже ничем помочь не смогу.

Сун Фэй от этих слов чуть не онемел. План явно казался безумным:

— Ладно еще Цяо Сыци, У Чжоу и остальные, они хотя бы смогли укрыться в здании. Но ты останешься на дереве. Когда мы все зайдем внутрь, как ты выберешься? Улетишь, что ли?

Но Чжао Хэ был настроен философски:

— Смогу улететь — улечу, не смогу — буду ждать вас здесь.

Ци Янь тоже не поддержал эту идею:

— Мы не знаем, сколько времени проведем внутри. Ладно день или два, но ты ведь можешь не выдержать на морозе даже нескольких часов.

Разумеется, Чжао Хэ не собирался умирать. Он просто привык решать проблемы по мере их поступления, но трем другим академическим умам явно требовались более веские аргументы.

— Давайте так: я подожду здесь. Как только вы доберетесь до безопасной комнаты, откройте окно и отвлеките зомби от моего дерева. А как я потом буду выбираться и куда бежать — не ваша забота, уж точно не сдохну, — Чжао Хэ немного подумал и добавил: — Но если я устану ждать, а от вас так и не будет вестей, чур не обижаться, если я смоюсь сам.

— Если ты и вправду сможешь сбежать раньше нас, мы только перекрестимся! — сквозь смех и слезы ответил Сун Фэй, чувствуя, как защипало в глазах.

В этом был весь Чжао Хэ: никаких сантиментов, просто бил прямо в сердце своей суровой прямоотой.

— Не смотри на меня так странно, — поежился под его взглядом Чжао Хэ, почувствовав неловкость. Прогнав наваждение, он прокашлялся: — Ну все, я начинаю. А вы следите за входом.

Трое его товарищей послушно закивали и уставились на главный вход Корпуса Гэу.

Вскоре в ночном небе, где и без того смешивались доносившиеся издалека вирусные хиты и ритмы R&B, зазвучал третий голос.

Вот только это была не песня, а первобытный, полный брутального тестостерона ор:

— Мать твою, сколько раз повторять: я не хочу бегать с барьерами! Не хочу бегать с барьерами! Не хочу!!! А-а-а-а-а! Да кто ты вообще такой, отец мне, что ли?! Какого хера менять дисциплину?! Будешь и дальше давить — запишу скрытое видео и выложу в Вэйбо, пусть все знают, как ты заставляешь спортсменов жрать допинг! Я, блядь, просто хочу всю жизнь метать копье!!! А-а-а-а-а!!!

Налетел резкий порыв ветра, качнув ветви яблони, на которой висели трое ребят.

Сун Фэй вцепился в ветку покрепче и, повернувшись к Хэ Чживэню, со всей серьезностью прошептал:

— Как вернемся, не забудь передать У Чжоу и Фу Сиюаню, пусть при случае намекают преподавателям и тренеру Чжао Хэ, чтобы они ходили и оглядывались. Для собственной безопасности.

Неизвестно, дойдет ли когда-нибудь это предупреждение до ушей тренера, но зомби из Корпуса Гэу и впрямь повалили наружу толпами. Возможно, когда человек на взводе, его голос приобретает особенно отчетливый живой аромат, но Чжао Хэ справлялся с приманкой куда эффективнее их предыдущих четырех товарищей.

Пять минут спустя.

Чжао Хэ наконец-то выкричался вволю. Подняв глаза, он увидел, что из Корпуса Гэу высыпала приличная толпа зомби — по крайней мере, теперь через главный вход просматривался пустой холл. Однако, повернув голову к соседнему дереву, он обнаружил, что его товарищи то ли слишком заслушались его воплями, то ли чего-то опасались, но спускаться даже не думали.

К этому моменту под его деревом уже копошилось целое море голов — обстановка была оживленной, и внешнее кольцо зомби все еще стояло слишком близко к яблоне Сун Фэя. Немного подумав, Чжао Хэ аккуратно развернулся лицом к их дереву и Корпусу Гэу и сменил ор на пение. Ведь если для моментального привлечения внимания крик идеален, то по длительности эффекта ничто не сравнится с песней.

Репертуар Чжао Хэ состоял исключительно из воодушевляющих песен. То он заводил «Взлетим вместе за мечтой», то «Жизнь в полном расцвете». Бодрый ритм постепенно уводил зомби в сторону, пока наконец вся толпа не развернулась лицом к Чжао Хэ — спиной к дереву Сун Фэя и главному входу в Корпус Гэу.

Выждав идеальный момент, троица затаила дыхание, бесшумно соскользнула с веток и без оглядки бросилась к дверям корпуса!

Едва ребята коснулись земли, как и без того залиvistый вокал Чжао Хэ взлетел к небесам на предельной громкости. Некоторые зомби, казалось, даже забыли, зачем тянут руки — то ли чтобы схватить добычу, то ли чтобы просто качать в такт музыке.

В холле первого этажа Корпуса Гэу ярко горел свет.

Вспышка зомби-волны произошла днем, и при обычных обстоятельствах свет гореть бы не должен. Такому явлению могло быть лишь одно объяснение: после начала катастрофы кто-то проник в Корпус Гэу или уже находился там, и этот человек дожил как минимум до темноты, когда и включил свет.

Но что произошло дальше?

Живы они или мертвы? Продолжают ли стойко держать оборону в здании или уже прорвались в другое место? А может... заразились и обратились?

Эти мысли невольно лезли в голову каждому из троих, но они изо всех сил старались гнать их прочь.

<http://bllate.org/book/18287/1753466>